Глава Toldot · 5787

Четыре ступени духовного служения

Рав Нисим Лагзиэль, Толдот, 5787 г.
Перевод: рав Шолем Лугов
САЙТ МОШИАХ.ру | https://m770.org

Один из самых обсуждаемых вопросов в главе «Толдот» касается самого первого стиха: «И вот порожденные Ицхаком, сыном Авраама. Авраам породил Ицхака».

Не нужно быть гением, чтобы понять вопрос, который обсуждают все: избыточность в этом стихе. Почему стих повторяется? Разве не очевидно, что если Ицхак — «сын Авраама», то «Авраам породил Ицхака»? Разве может быть иначе?

Этот вопрос настолько древен, что даже РАШИ и его предшественники предлагают на него несколько различных ответов. На этой неделе мы рассмотрим хасидское и каббалистическое объяснение этого стиха, а также его прямую связь с истинным и полным Освобождением.

Цемах-Цедек объясняет в своём труде («Ор а-Тора» стр. 136б; см. «Ликутей Сихот» том 5, стр. 366), что Авраам в своём высшем корне олицетворяет сферу «хесед» («доброта»), эмоциональным проявлением которой является любовь, как сказано: «потомство Авраама, который любил Меня» (Йешайа 41:8).

Авраам служил Всевышнему через качество добра, которое выражалось в его глубокой любви к Б-гу — любви, которую он также завещал каждому из нас. Ицхак, напротив, в своём высшем корне олицетворяет сферу «гвура» (строгость), эмоциональным проявлением которой является страх или благоговение, как сказано в стихе: «И страх Ицхака был со мной» (31:42). Ицхак служил Всевышнему через атрибут строгости, что выражалось в огромном благоговении и почтении перед Творцом, и это он также оставил нам в наследство.

Каждая из этих двух эмоций — любовь и страх — подразделяется на два общих уровня. В рамках страха существует «нижний страх» — начальный, первоначальный уровень страха, также известный как «принятие ярма власти Небесной», и, в противовес ему, более возвышенный и величественный страх, называемый «высший страх». В рамках любви также существует два общих уровня. Существует любовь «на слабом пламени»

— «малая любовь», а по мере того, как чувство любви усиливается и растёт, оно называется «великая любовь».

Порядок внутреннего служения человека следующий. Прежде всего, «начало, сущность и корень служения» — это эмоция низшего страха. До того как человек примет на себя ярмо власти Небесной, говорить не о чём; он даже не начал свой путь в святости. За низшим страхом следует положительная эмоция малой любви: любовь к Б-гу, основанная на здравом смысле, возникающая из понимания и осознания природы Божественности.

После того как человек достиг завершения нижних уровней своего служения (нижнего страха и малой любви), он может теперь достичь высших уровней, но здесь порядок меняется. Сначала приходит положительная эмоция великой любви, и только после этого человек достигает окончательного самоаннуляции перед Б-гом, окончательной преданности Творцу, посредством эмоции высшего страха.

Итог всего вышесказанного заключается в том, что порядок служения человека выглядит следующим образом: низший страх, меньшая любовь, великая любовь, высший страх.

Если мы вновь обратимся к этому стиху, то увидим, что это согласуется с двойным, повторяющимся упоминанием Авраама и Ицхака. Как уже упоминалось, Авраам олицетворяет любовь к Б-гу, а Ицхак — страх перед Б-гом. В стихе Авраам и Ицхак упоминаются дважды в следующем порядке: Ицхак (страх), Авраам (любовь), Авраам (любовь), Ицхак (страх). Это двойное упоминание призвано научить нас порядку служения, требуемому от каждого из нас. Сначала «Ицхак» — низший страх; затем «Авраам» — меньшая любовь; затем снова «Авраам» — великая любовь; и, наконец, «Ицхак» — высший страх!

Более того, мы находим этот же двойной порядок каждый день в молитвеннике. Порядок молитвы также построен по уровням, как ступени лестницы. Молитва называется «лестницей», потому что через молитву, эту лестницу, душа поднимается вверх и соединяется с Б-гом.

Это ежедневное восхождение включает четыре ступени, соответствующие четырём уровням эмоций, о которых мы говорили.

Перед молитвой человек должен принять на себя «власть Небесную» — эмоцию страха. Это первый уровень, без которого человек не может приблизиться к Б-гу. Затем следует

часть молитвы, называемая «Стихи хвалы», в которой человек должен пробудить в себе чувства любви к Б-гу — любви, основанной на понимании величия Б-га и Его бесконечной любви к еврейскому народу. Затем, в благословениях «Слушай, Израиль» и при чтении «Слушай, Израиль», человек достигает более высокого уровня любви к Б-гу — великой любви, «всем сердцем твоим, всей душой твоей и всеми силами твоими», вплоть до молитвы «18 благословений», в которой он стоит «как раб перед своим господином», в полной самоаннуляции и высшем страхе перед Святым, да будет Он благословен! Здесь, в молитве, мы также видим этот структурированный порядок четырёх ступеней: Ицхак (низший страх, начало молитвы), Авраам (малая любовь, «Стихи хвалы»), Авраам (великая любовь, благословения «Слушай, Израиль» и чтение «Слушай, Израиль»), Ицхак (высший страх, «18 благословений»)!

В свете всех этих объяснений становится очевидным, что величие нашего праотца Ицхака превосходит величие нашего праотца Авраама. Причина, по которой первый стих заканчивается именем Ицхака, заключается в том, что духовный уровень Ицхака превосходит духовный уровень его отца Авраама.

Это превосходство коренится в том, что, согласно каббале, сфера «строгости» имеет абсолютное преимущество над сферой «доброты», и это преимущество проявляется в Ицхаке по сравнению с его отцом Авраамом.

Превосходство «строгости» над «добротой» — одно из чудесных нововведений Освобождения. Даже сейчас «строгость» имеет преимущество над «добротой», но в настоящее время, во время изгнания, для того чтобы это преимущество проявилось и раскрылось, «строгость» должна получать от «доброты». Как мы видели выше, только через полноту качества «доброты» (малая любовь и великая любовь) человек может достичь высшего уровня страха — высшего страха. Ибо превосходство «строгости» в настоящее время сокрыто и скрыто, и путь к нему лежит только через качество «доброты». Но в эпоху Освобождения превосходство «строгости» раскроется само по себе. Ей не нужно будет подчиняться «доброте», и не потребуется раскрываться через «доброту»; она раскроется во всей своей славе сама по себе. Цемах-Цедек объясняет, что во время изгнания главная задача человека заключается в работе по очищению: возвышать искры святости, заложенные в материальном мире. Очищение и возвышение низшего к высшему достигается тем, что высшее позволяет себе спуститься к низшему. Только когда человек готов смириться и заняться низменными делами, он может очистить низшее на его же месте. Поэтому сейчас, во время изгнания,

нам нужен атрибут «доброты» — способность спуститься к другому, установить с ним связь и помочь ему, чтобы возвысить и очистить его.

Напротив, во время Освобождения главным служением человека станет «работа объединения». Это будет служение без взаимодействия со злом или с низким, потому что не будет зла, с которым можно было бы взаимодействовать.

Тогда, в эпоху Освобождения, когда наше служение будет сосредоточено исключительно на вопросах чистой святости, мы сможем использовать качество «строгости» в полную силу, и тогда мы обнаружим, какое чудесное преимущество имеет «строгость» перед качеством «доброты».

Подводя итог, первый стих главы учит нас о превосходстве «строгости» и о том, что она является главным элементом в Освобождении. Даже сегодня мы должны раскрыть «строгость» в себе и правильно её использовать (конечно же, по отношению к себе, а не к другим, да не дай Б-г!), и тем самым способствовать раскрытию превосходства «строгости» в Освобождении — уже сейчас!